

В этот момент Цинь Фан внезапно сказал: "Я, я готов оторваться от секты дьявола Юаня!"

"Цинь Фан, ты знаешь, что делаешь?"

"Секта дьявола Юаня не отпустит тебя, то, с чем ты столкнешься, это бесконечная погоня секты дьявола Юаня!"

"Какой идиот, гарантирующий, что ты будешь поклоняться в Десяти Великих Сектах? Кто осмелится это гарантировать? Ты действительно поверил в это, ты дурак?"

От старейшин в секте дьявола Юань, они все смотрели на Цинь Фан с недоверчивыми взглядами.

Не только они, но даже те культиваторы, которые были зрителями, были заморожены.

Этот Цинь Фан, как он мог поверить в такое обещание, которое явно было ложью?

Тан Янь, однако, засмеялся вслух, кивнул в удовлетворении и сказал: "Цинь Фан, ты меня не подвел, не волнуйся, я могу врать людям, но не такому несчастному, как ты".

Цинь Фан покачал головой, но на его лице появилась солнечная улыбка, он посмотрел на Тан Янь всерьез и сказал: "Брат Тань, даже если ты обманешь меня, я не буду тебя ненавидеть".

На этот раз даже он замер, а потом спросил: "Почему?"

Йе Бай также проявил интересный взгляд.

С развитием событий все интереснее и интереснее становилось.

В глазах Цинь Фана появился клочок эмоций, как он сказал: "Только ты, брат Тан, и Старший Йе по-настоящему относились ко мне как к равному, ты заставил меня почувствовать дружбу и теплоту между культиваторами, и показал мне, что есть эмоции перед культиваторами, кроме обмана, так что даже если ты обманул меня, я не ненавижу тебя".

"Какой дурак, если он действительно лжет тебе, то это значит, что все, что он сказал, тоже ложь, и цель состоит в том, чтобы завоевать твое доверие"!

Старейшина секты демонов Юаня чихнул.

Цинь Фан, однако, засмеялся и сказал: "Какое это имеет значение, старейшина, вы хотите, чтобы моя таблетка "Foundation Establishment Pill", но отказываетесь даже поставить шоу, то

есть намерены ограбить ее силой, не значит ли это, что моя ценность просто не достойна такого культиватора "Foundation Establishment Pill", как вы, чтобы положить его тело?

После паузы в глазах Цинь Фана появился твердый взгляд, как он сказал: "Я спросил себя, не может быть, чтобы титулованный гений, как брат Тан и Старший Йе, мог получить что-то полезное от меня, тем более, чтобы они опустили свой рост, чтобы подойти ко мне с такой целью, поэтому я им верю".

"Ты!"

Старейшина Секты Демонов Юаня был мгновенно в ярости, кусая убийственный взгляд в его глазах.

Эти слова были просто оскорблением для него!

В то же время, это был и побочный способ сказать всем, что он вообще не относился к своим ученикам как к людям.

Конечно, довольно много людей смотрели на него со слегка приоткрытым взглядом, а у тех других культиваторов, которые смутно склонялись к нему на сторону, лица вновь обрели свой обычный цвет.

Взгляд Тан Яна сиял, когда он громко засмеялся и сказал: "Хорошо, хорошо сказано, это громкая пощечина, Цинь Фан, ты мне очень нравишься, и скоро ты поймешь, что ты не ошибешься в своем выборе".

Цинь Фан покачал головой, намекнув на удовлетворение, как он сказал: "Брат Тан, на самом деле, пока я могу следовать за тобой и старшим Йе, я счастлив, какая разница, если я могу присоединиться к десяти секундам?".

Эти слова сразу же заставили многих культиваторов из окружающих сект замолчать.

Многие люди обнаружили взгляд восхищения, независимо от этого природного таланта Цинь Фан, только умение сказать такие слова было доказательством его необыкновенной природы.

В сердце Е Бая он также почувствовал некоторые эмоции, поэтому он сказал: "Цинь Фан, даже если ты не можешь присоединиться к десяти великим сектам, нашей Небесной секте меча, тебе тоже рады".

Если бы ученик секты ренегатов захотел вернуться в секту, то для любой секты было бы практически невозможно принять их снова, если бы у них не было удивительного таланта, поэтому слова Е Бая были равносильны тому, чтобы дать гарантию Цинь Фану.

Конечно, причина, по которой остальные секты не желали этого принимать, была в том, что если они приняли этого ученика, то это было то же самое, что стать враждебными с его первоначальной сектой.

Среди культивируемого мира, без определенных интересов, кто был бы готов нажать себе врагов?

Глаза Фэн Вэя все больше и больше беспокоились, когда он смотрел на Йе Бай с ненавистью и пил: "Секта Небесного меча округа, эта секта рано или поздно будет изгнана из альянса Южной Домены, наша секта дьявола Юань гораздо сильнее, чем секта Небесного меча, если мы достигнем хорошего рейтинга на этот раз, ресурсы, которые мы сможем получить в ближайшие десять лет, также увеличатся, не путайте"!

Окружающие культиваторы кивали головой, из одного только этого высказывания нельзя было выделить слова Фэн Вэя.

Однако Цинь Фан покачал головой и сказал: "Старший брат, это последний раз, когда я буду называть тебя Старшим братом, я уже решил покинуть Секту Дьявола Юаня, вам, ребята, не нужно меня убеждать".

После произнесения этих слов, Qin Fang бросился к тому, что старейшина секты дьявола Юаня бросился на колени вниз, поклонился три раза почтительно, и к тому времени, когда он встал вверх, его лоб опух к красному мешку.

Что старший Юань Демон Секты был в ярости, его аура поднималась, и его большие рукава были даже безветренными, как будто он может дать пощечину в любой момент, непосредственно убивая Цинь Фан.

Тем не менее, в одно мгновение, несколько мощных божественных чувств заперты на него, и один из них даже дал ему мурашки по коже, как будто он будет обезглавлен, прежде чем он может даже сделать ход.

"Ух ты!"

Думая о том, что таблетка "Учреждение Фонда" улетает из его рта, и репутация Секты Юаня-Демона так же плоха, этот Старейшина Секты Юаня-Демона фактически извергнул рот, полный черной крови, и по мере того, как его Ци и кровь падали, его духовная энергия становилась все более и более бешеной.

"Пошли".

Однако Йе Бай даже не взглянул на одного из старейшин этой секты дьявола Юаня, бросился к Цинь Фану и сказал, разворачиваясь и идя к палатке, где находилась Секта Небесного Меча.

Цинь Фан больше не оглядывался назад, и плечом к плечу с Тан Янь, он также ушел.

Лицо Фэн Вэя скрутилось, когда он громко хлопнул кулаком в воздух!

Уход Цинь Фань также означал, что сфера создания фонда, которая была в пределах досягаемости, уже была недоступна

В отличие от тех гениальных культиваторов, которые входят в десятку лучших сект, эти мелкие культиваторы секты, которые хотели прорваться в царство "Foundation Establishment", как говорят, имели жизнь в девять смертей, и без достаточных возможностей, возможно, пройдет тридцать или пятьдесят лет, прежде чем они смогут попасть в царство "Foundation Establishment".

Разница в этом была просто неизмерима.

На краю палатки Небесной мечной секты, Йе Бай взглянул на Real Suiyue и спросил: "Старший дядя, ты не разозлишься, если я просто скажу это, да?"

Настоящая Вода Луна погладила бороду и улыбнулась, сказав: "Почему бы и нет, Йе Бай, ты всегда член нашей Небесной Секты Мечей, если тебе интересно, нет ничего плохого в том, чтобы стать сектой, я верю, что до тех пор, пока ты принимаешь решение, хозяин секты тоже не будет возражать".

Только тогда Йе Бай опустил свое сердце, на самом деле, для него было невозможно оторваться от Небесной мечной секции, а так как он не мог, то он мог бы также помочь Небесной мечной секции развиваться в свою очередь.

Единственные силы, которым можно было доверять, были те, что он культивировал себя, это было то, что Ye Bai очистили сверх меры давно.

После двух-трех случайных разговоров Е Бай вернулся к костру, Цинь Фан колебался и не мог не сказать: "Старший Е, ты не должен быть трудным, я очень хорошо знаю свой природный талант, у меня нет экстравагантных надежд на десять лучших сект, почему бы мне просто не присоединиться к Секте Небесного Меча".

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1259367>